

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., 1996.
2. *Гальперин П.Я.* Умственное действие как основа формирования мысли и образа // Вопросы психологии. 1957. № 6.
3. *Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А., Шанько А.Ф.* Уроки обучения грамоте. М., 1988.
4. *Давыдов В.В.* Учебная деятельность: состояние и проблемы исследования // Вопросы психологии. 1991. № 6.
5. *Жинкин Н.И.* Механизмы речи. М., 1958.
6. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
7. *Лурия Р.А.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. СПб., 2008.
8. *Моисеев А.И.* Русский язык. М., 1980.
9. *Фонин Д.С.* Слог и обучение слоговому чтению // Начальная школа. 1999. № 10.
10. *Соловейчик М.С. и др.* Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения. М., 1987.

Роль правил в освоении младшими школьниками письменных видов речевой деятельности

Л.С. СИЛЬЧЕНКОВА,

доктор педагогических наук, профессор, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет

Любая деятельность построена на определенных правилах. В дошкольном возрасте ребенок постигает правила игр, в которые он играет со сверстниками. В овладении любой деятельностью важно познакомиться с правилами, которые регулируют эту деятельность, устанавливают порядок действий в ней. Правило трактуется как «положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений» [6, 556]¹.

Письменные виды речевой деятельности, которыми овладевают учащиеся в начальной школе, также регулируются правилами, со многими из которых школьники начинают знакомиться уже на первом году обучения, например, «Начало предложения в русском языке пишется с большой буквы»; «*Жи-ши* пиши с буквой *и*»; «*Ча-ща* пиши с буквой *а*». Эти и другие и правила правописания сообщаются первоклассникам на уроке чтения в период обучения грамоте для усвоения, на уроке письма ученик поль-

зуется ими в письменной речевой деятельности. Освоению правил орфографии младшими школьниками посвящена значительная часть учебного времени уроков родного языка, что определяется документами ФГОС, программами по русскому языку.

Гораздо реже в практике обучения младших школьников говорится о правилах другого вида письменной речевой деятельности — *чтения*. Не дается формулировка правил чтения и в вузовских учебниках по методике преподавания русского языка в начальной школе, а также методических указаниях к урокам обучения грамоте. В лингвистических и методических работах больше говорится о принципах графики, принципах позиционного чтения, отнюдь не о правилах чтения.

Неудивительно, что и в учебниках по обучению грамоте — букварях и азбуках — редко можно встретить правила чтения, так как материал этих учебников был адресован учащимся с не сформированным до

¹ В квадратных скобках указаны номера работ и страницы в них из списка «Использованная литература». — *Ред.*

школы механизмом чтения. Поэтому основным содержанием учебников по обучению грамоте являлись буквы, слоги, слова, предложения и короткие тексты, предметные и сюжетные картинки. Сейчас многие первоклассники приходят в школу с тем или иным уровнем сформированности навыка чтения и могут прочитать любой текст, в том числе и простейшие теоретические языковые сведения.

Отчасти отсутствие правил в букварях и азбуках прошлых лет можно объяснить тем, что сами правила чтения слов на русском языке весьма трудно поддавались формулировке. В истории методики обучения грамоте известен феномен «тайны слияния», методисты не могли объяснить школьникам процесс слитного произнесения согласного и гласного звуков при чтении, т.е. при виде буквосочетания согласной и гласной букв.

Однако сегодня в букварях и азбуках можно встретить правила письменной речи, которые предъявляются ученикам в печатном виде уже в начале обучения. Рассмотрим один из таких учебников — модернизированную Азбуку В.Г. Горецкого и др., в которой имеется целый свод правил письменной речи [1, 2]. В данном учебнике для обучения первоклассников механизму чтения языковые сведения и правила оформлены соответствующим образом: в красной рамке с условным значком (в виде совы), что означает «Обрати внимание».

Всего в двух частях Азбуки дано 25 лингвистических сведений и правил, которые можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют сведения о языке, например: «Речь состоит из предложений», «Слово делится на слоги», «Помни, что слова в предложении связаны между собой по смыслу». Вторую группу составляют собственно орфографические правила, например, «Имена людей пишутся с большой буквы», «Ча пиши с буквой а», «Жи-ши пиши с буквой и». Орфографические правила русского языка в основном сосредоточены во второй части Азбуки (4 правила), лишь одно дано в первой части учебника по обучению грамоте.

Самую большую часть правил составляет группа правил чтения, например: «Буква

О обозначает твердость предшествующего согласного звука» [1, 25], «Буква и обозначает мягкость предшествующего согласного звука» [1, 29], «Буква е обозначает два звука в начале слова и после гласного и один звук после мягкого согласного» [1, 73], «Буква ё обозначает два звука в начале слов и после гласного и один звук после мягкого согласного» [2, 31]. Данные формулировки со страниц Азбуки возможно квалифицировать как *правила чтения*, хотя авторы методического пособия с поурочными разработками к данной Азбуке называют их весьма неопределенно: «...дать ребятам задание выучить *формулировку* «буква а обозначает на письме звук [а] (выделено нами. — Л.С.)» [4, 79]; «Завершается этот этап урока чтением правила на с. 25 учебника с комментарием учителя (выделено нами. — Л.С.)» [4, 83].

В чем неопределенность таких формулировок из методического пособия для учителя? Правило всегда приложимо к какой-либо деятельности: «правила движения», «математические правила», «орфографические правила». Что же касается правил из Азбуки [1, 2], то, к сожалению, ни в самой Азбуке, ни в методических рекомендациях к урокам обучения грамоте нигде не оговаривается, к какому виду письменной речевой деятельности применимы данные внизу на страницах учебника формулировки и правила, потому и возникают закономерные вопросы: «Где, в каком виде деятельности применяются эти правила и формулировки?»

Как известно, письменная речевая деятельность дифференцируется на *чтение* и *письмо*, следовательно, и правила письменной речи тоже должны быть дифференцированы соответствующим образом. Так, в учебнике для формирования механизма чтения должны были бы содержаться *правила чтения*, а не правила «вообще». *Правила орфографии* можно было бы перенести в учебники для письма и тетради для письма, которые сегодня часто выглядят как учебник-тетрадь и содержат различный дидактический материал: звуковые схемы-модели слов, образцы написания рукописных букв и их элементов, графическое обозначение орфограмм и другой

дидактический материал. *Правила письма* типа «*Жи-ши* пиши с буквой *и*» были бы здесь вполне уместны, имели бы прямую функциональную нагрузку, так как использовались бы первоклассниками в процессе овладения ими соответствующим видом письменной деятельности — первоначальным письмом.

Думается, что и формулировки правил в данном учебнике трудно поддаются осмыслению и усвоению. Например, такое правило, как «*ь* — показатель мягкости согласных звуков» [2, 11], явно выпадает из общего подхода к формулировкам других правил из Азбуки. В остальных формулировках используется слово *обозначает*, для буквы *ь* (мягкий знак) введено новое слово — *показатель*. При употреблении данного слова в формулировке правила как бы нивелируется его деятельностный характер. Причем в методических рекомендациях это объясняется так: «При этом *ь* звука не обозначает, а лишь является показателем мягкости, поэтому в схемах слов с *ь* звуков меньше, чем букв» [4, 179]. Стоит напомнить, что буква *ь* (мягкий знак) именно *обозначает* мягкость согласного звука на письме, как, впрочем, и «буква пробела» *обозначает* твердость предшествующей согласной фонемы, а гласные буквы обозначают дифференциальный признак согласных фонем — твердость-мягкость, о чем пишут лингвисты и методисты в вузовских учебниках [5]. Получается, что для практики применения звуковых схем-моделей слов вводится несколько неточный лингвометодический термин. Между тем известно, что эффективность правила во многом определяется единообразием и непротиворечивым употреблением терминов. Особенно это важно для практики обучения первоклассников различным видам деятельности.

Еще более запутанной выглядит формулировка правила о буквах *ъ* и *ь* на с. 75 во второй части Азбуки: «*ъ* и *ь* не обозначают никакого звука» [2, 75]. Понять смысл и назначение правила первокласснику в такой формулировке чрезвычайно трудно: «К чему относится это правило? Какую деятельность оно регулирует?» Такое правило не только не регулирует процесс чтения, но

еще больше его запутывает. Между тем в методическом пособии для учителя оговаривается, что учитель должен добиться овладением учащимися такими предметными результатами, как формирование представлений о разделительной роли *ъ* и *ь*, а также чтением слов и текстов с буквами «*ъ* и *ь* как показателями наличия [й'] перед гласным» [4, 245]. Элементы первой части этих рекомендаций относятся к письменной речи («*ъ* и *ь*»), а остальные ([й'], *гласный*, видимо, звук) — к устной речи. Налицо противоречие методических советов по применению очень сложного и важного правила чтения букв русского алфавита. Данное правило трудно отнести к процессу формирования какого-либо вида письменной речевой деятельности: слишком оно неопределенно, применяется как для формирования навыка письма, так и для формирования действия чтения. Получается, что ценность данного правила для процесса формирования у первоклассников механизма чтения весьма невелика.

Видимо, пришло время, когда правила о роли буквах *ъ* и *ь* на письме в целом нужно дифференцировать на *правила чтения* слов с этими буквами и на *правила орфографии*, которыми регулируется процесс письма. Орфографическая функция букв *ъ* и *ь* определяется как разделительная: «После согласной буквы нужно *писать* буквы *ъ* и *ь*, чтобы следующие гласные звуки, обозначенные буквами *е, ё, ю, я*, не сливались с согласным звуком, потому что эти гласные буквы, кроме гласных звуков, обозначают еще и звук [й']». Как видим, это не правило чтения, а правило письма: чтобы показать, что следующий гласный звук «не сливается» с согласным звуком, нужно между ними написать букву *ъ* или букву *ь*.

Как же действовать, когда эта буква уже написана и ее надо лишь расшифровать при восприятии, т.е. определить ее функциональную нагрузку? Сами эти буквы определенных звуков не обозначают, но они выполняют важную роль в чтении: они предупреждают, что следующие за ними буквы *е, ё, ю, я* и в некоторых случаях буква *и* (*чи*) обозначают два звука, первый из которых [й']. Такую функцию определяет этим буквам лингвистика, именно такую

«работу» (функцию) букв *ъ* и *ы* осваивают первоклассники, овладевающие механизмом чтения по букварю Д.Б. Эльконина [9]. Думается, именно знание предупредительной функции *ъ* и *ы* лежит в основе *правил чтения* этих букв в словах типа *съёмка*, *ружьё*. Глаз совершает микродвижение назад, от гласной буквы к буквам *ъ* и *ы*, и чтец прочитывает буквосочетания типа *ъё*, *ыё* как [йо].

Большинство правил, которые в той или иной степени регулируют процессы расшифровки печатного текста, размещенные в Азбуке, относятся к случаям употребления (расшифровки) гласных букв: все 10 гласных букв русского алфавита снабжены соответствующими правилами.

При знакомстве же с согласными буквами формулировок правил использования их в процессе чтения на страницах Азбуки не предлагается. Однако известно, что в чтении ведущая роль принадлежит именно согласной букве как более информативной. Так, при сокращении графической записи слова чаще жертвуют гласными буквами как менее информативными и сохраняют согласные буквы как более информативные: *тчк*, *зпт*. Также поступают и при составлении аббревиатур: ФРГ, МГУ. Учителя-практики знают, что, несмотря на многочисленные звуковые упражнения в период обучения грамоте, ученики на письме чаще пропускают гласные буквы как менее информативные.

Именно с освоения *согласных букв* начинается собственно процесс овладения механизмом чтения, который в методической науке называется *основным периодом обучения грамоте*, который в Азбуке В.Г. Горецкого и др. начинается с 41-й страницы [1, 41], когда ученики знакомятся с первой согласной буквой *Н*, *н*.

Несмотря на важность согласных букв при зашифровке устной речи на письме, при знакомстве с ними правила их расшифровки (правил чтения) в данном учебнике по обучению первоклассников первоначальному навыку чтения не предлагаются. Как, впрочем, их нет и в других букварях и азбуках.

В учебниках по методике преподавания родного языка в начальной школе и мето-

дических пособиях к урокам обучения грамоте также ничего не сказано о правилах чтения согласных букв русского алфавита, авторы методических работ больше говорят об обучении первоклассников русской графике, о позиционном способе обозначения звуков буквами [4, 5]. Однако на основе принципов графики должны быть выведены краткие и понятные учащимся правила расшифровки печатного текста — *правила чтения*. К сожалению, получается, что употребление большинства букв русского алфавита не регулируется никакими правилами и ученик, обучающийся первоначальному чтению, всякий раз решает сложную задачу: «Что обозначает согласная буква в том или ином случае?» Например, буква *л* в словах *лапа* и *липа* в процессе чтения реализуется разными звуками. Механизм конкретизации фонемного (звукового) значения согласной буквы при чтении слова необходимо снабдить соответствующим правилом, например, таким: «Чтобы узнать, какой звук обозначает согласная буква, нужно посмотреть, что идет после нее». Согласно психологической классификации правил, предложенной Д.Н. Богоявленским [3], данное правило можно отнести к многовариантным правилам или правилами-инструкциям, которые не дают однозначного ответа, однако предлагают некий алгоритм действия, который приводит к правильному результату. С точки зрения частотности применения правил чтения на практике *правило чтения согласных букв следует считать главным правилом чтения*.

Сделаем еще одно весьма важное замечание. Половина правил чтения, которые регулируют правила расшифровки гласных букв русского алфавита, предлагаются первоклассникам в подготовительный период обучения грамоте — при знакомстве с буквами *а*, *о*, *и*, *ы*, *у*, т.е. когда еще сам процесс формирования механизма чтения не может начаться, так как еще нет согласных букв, поэтому нельзя составить слова и предложения для чтения. Получается, что данные правила сообщаются школьникам как бы «впрок», например, правило «Буква *А* обозначает твердость предшествующего согласного звука» дано на с. 21 Азбуки, а практическое применение оно находит

только на с. 41 этого учебника. Это, да и все остальные правила, сообщенные первоклассникам в подготовительный период, приходится предъявлять еще раз по мере знакомства с согласными буквами и соответствующего материала для чтения, т.е. на основном этапе обучения механизму грамоте. Такой подход следует признать не очень эффективным и не отвечающим компетентностной парадигме современного образования, которая, как известно, провозглашает системно-деятельностный подход. В методическом смысле это означает функциональное отношение ко всякому знанию, с которым ученик знакомится в школе: знание сообщается для того, чтобы можно было его непосредственно применить в практической деятельности. Думается, что в силу психологических особенностей памяти и мышления, короткой временной перспективы удержания целей и задач обучения у учащихся 6–7 лет функциональный подход к лингвистическому знанию представляется особенно актуальным.

Вопрос о правилах чтения давно и неоднократно поднимался лингвистами-теоретиками графики. Так, академик Л.В. Щерба в своей работе «Теория русского письма» указывал, что необходимо разработать правила чтения русских букв в виде самостоятельного раздела. Он считал: «...нельзя методически грамотно правильно обучать русской грамоте, не зная правил чтения русских букв» [10, 85]. Современная грамматология (теория письменного языка) утверждает, что в каждом языке существуют правила чтения, причем их значительно меньше, чем правил письма. Для практики формирования механизма чтения оптимальным является положение, когда количество правил чтения не превышает объем оперативной памяти человека — 7 ± 2 единицы информации. Думается, что для первоклассника информация о правилах чтения должна стремиться к нижней границе, т.е. их не должно быть более 5.

Несмотря на то что и в методической науке были попытки ответить на вопрос о

правилах чтения слов на русском языке [5, 8], пока эта важная проблема теории и практики формирования первоначального навыка чтения еще далеко не решена.

Полагаем, что современная методическая наука речи уже вплотную подошла к решению проблемы использования правил письменной речи в процессе формирования у младших школьников первоначальных навыков письменной речи. Все правила письменной речи, которые во многом предстоит сформулировать, следует четко делить на правила чтения и правила письма, что будет полнее всего соответствовать компетентностному подходу в современном образовании.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука. 1 класс: Учеб. для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1 / [В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, Л.А. Виноградская, М.В. Бойкина]. М., 2011.
2. Азбука. 1 класс: Учеб. для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 2 / [В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, Л.А. Виноградская, М.В. Бойкина]. М., 2011.
3. *Богоявленский Д.Н.* Психология усвоения орфографии. М., 1966.
4. *Горецкий В.Г., Белянкова Н.М.* Обучение грамоте: Метод. пос. с поурочными разработками. 1 класс. М., 2012.
5. *Львов М.Р. и др.* Методика преподавания русского языка в начальных классах: Учеб. пос. для студентов высш. пед. учеб. заведений / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. 2-е изд., испр. М., 2000.
6. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. М., 2006.
7. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа / [Сост. Е.С. Савинов]. М., 2010.
8. *Сильченкова Л.С.* Правила чтения букв русского алфавита // Начальная школа. 2009. № 6. С. 107–112.
9. Чтение и письмо по системе Д.Б. Эльконина: Кн. для учителя. М., 1993.
10. *Щерба Л.В.* Теория русского письма. Л., 1983.